

ОПТИМИЗАЦИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ В ПРОЦЕССЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Алексей ЧЕРНОВСКИЙ,

кандидат юридических наук, доцент,

судья Апелляционного суда Черновицкой области, заслуженный юрист Украины

Summary

The article researches special psychological knowledge meaning during the criminal trial that enables perceive and asses correctly mental activity and persons' behaviour which forms contents for legal decisions, emphasizes its importance for objective truth achievement, criticizes the accusation of an attempt of excessive criminal proceedings «psychologisation», points out fallaciousness of law and psychology separation in criminal trial as boundaries between them are not finally defined. On the basis of the same analysis object psychology and law are targeted on different research subjects and operate with different methods.

Key words: special psychological knowledge, criminal trial, objective truth, accusation, «psychologisation».

Аннотация

В статье исследовано значение специальных психологических знаний, с помощью которых приобретаются данные, позволяющие понять и правильно оценить особенности психической деятельности и поведения людей, что в свою очередь имеет значение для выводов правового характера, подчеркнута их важность для достижения объективной истины по делу, раскрыт обвинение в попытке чрезмерной «психологизации» уголовного процесса, указано на ошибочность изолирования правового от психологического в уголовном процессе, поскольку границы между ними еще окончательно не определены. Имея тот же объект анализа, психология и юриспруденция нацелены на разные предметы исследования и используют различные методы.

Ключевые слова: специальные психологические знания, уголовное судопроизводство, объективная истина, обвинения, «психологизация».

Постановка проблемы. Реформирование украинского общества, демократизация и гуманизация всех сторон его жизни, фундаментальное обновление законодательства, ориентированного на усиление защиты прав и свобод человека, а с другой стороны, постоянный рост преступных проявлений и коррумпированности во всех сферах нашей общественной деятельности - все эти аспекты обуславливают настоятельную потребность более качественного выполнения задач уголовного судопроизводства, стимулируют к использованию новых методов борьбы с преступностью в работе судебной власти. Для обеспечения охраны прав и законных интересов граждан и юридических лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, установление объективной истины могут использоваться специальные психологические знания.

Степень научной разработки проблемы. Исследования данной темы касались в своих работах многие известные ученые, в частности: Л. Казмиренко, Коновалова, М. Костицкий, В. Кошинец, И. Кудрявцев, В. Марчак, В. Нагаев, В. Нор, А. Ситковская, М. Строгович, В. Шепитько, В. Шибико и другие.

Целью статьи является исследование значения и влияния специальных психологических знаний на процесс осуществления уголовного судопроизводства.

Изложение основного материала.

Как известно, психологическая природа человека меняется очень неспешно, как и неспешно изменяются психологические составляющие преступления. Поэтому при несравненном возрастании нагрузки на судей остается неизменной и актуальной требование к ним овладевать знаниями психологии и использовать их в процессе рассмотрения уголовных производств.

В соответствии с требованиями ч. 6 ст. 22 УПК Украины суд, сохраняя объективность и беспристрастность, создает необходимые условия для реализации сторонами их процессуальных прав и исполнения процессуальных обязанностей. Именно в этом требовании уголовного процессуального законодательства содержится правовая предпосылка обязанности судьи широко применять весь арсенал технико-криминалистических средств и специальных знаний при рассмотрении уголовных производств в суде. Среди этого арсенала особое место занимают специальные психологические знания.

Кроме того, в соответствии с Рекомендацией № R (87) 18 Комитета Министров Совета Европы государствам-членам относительно упрощения уголовного правосудия, принятой Комитетом министров Совета Европы на 410 заседании заместителей министров 17 сентября 1987 г. Комитет предусматри-

вает, что прокурорские, следственные и судебные органы, нуждающиеся в помощи экспертов, должны пользоваться помощью специалистов в таких областях, как психология, медицина, психиатрия, бухгалтерский учет, экономика, финансы и судебная медицина в достаточном объеме для того, чтобы противостоять растущей технической изощренности преступлений и обеспечивать сбор доказательств.

С помощью использования специальных психологических знаний приобретаются данные, позволяющие понять и правильно оценить особенности психической деятельности и поведения людей, что в свою очередь имеет значение для выводов правового характера. Недостаточную глубину знаний и компетентность судьи, ответственного за принятие решения в уголовном производстве, компенсирует привлечение профессионального психолога. Такое привлечение может быть реализовано тремя формами, а именно путем изучения судьей специальной психологической литературы или консультации с соответствующим специалистом по вопросам, требующим специальных психологических знаний, привлечение психолога к участию в производстве судебного действия, назначение психологической экспертизы. Указанный подход способствует осуществлению правильного выбора тактических приемов,

с помощью которых наиболее успешно проводятся судебные действия. Кроме того, использование научных достижений психологии при рассмотрении уголовных производств способствует качественной и эффективной работе судов, укреплению законности и правопорядка в государстве.

Кроме того, во многих случаях при судебном разбирательстве уголовных производств возникают также вопросы, для выяснения которых недостаточно профессиональных знаний судьи, требуются специальные знания в области психологии. Это касается в основном исследования особенностей психической деятельности свидетелей, потерпевших, обвиняемых, их эмоциональных реакций, психических свойств, состояний. Для исследования указанных особенностей также используются специальные психологические знания.

Как показывает судебная практика, профессиональные психологи как специалисты не приглашаются для участия в уголовном производстве даже для участия в допросе несовершеннолетних обвиняемых. К сожалению, судьи считают, что участия адвоката, законного представителя, представителя органов опеки и попечительства и криминальной милиции по делам детей, педагога в этом случае достаточно.

Границы использования специальных психологических знаний в судебном заседании определяются наличием трех критериев: а) правового; б) психологического (гносеологического); в) морального.

Использование специальных психологических знаний в суде является эффективным средством установления обстоятельств происшествия и позволяет привлекать к судебному разбирательству уголовных производств весь арсенал современных научно-психологических методов, а также является основным каналом внедрения в судебную практику достижений психологии. Это назначаемое и осуществляемое с соблюдением определенных правовых норм исследование на основе применения специальных психологических знаний, которому закон придает значение источника доказательств или, другими словами, средства доказывания.

Высокий профессионализм и психологическая культура работников

судебной системы не исключают, а скорее создают предпосылки для привлечения психологов к рассмотрению уголовных производств в суде. Если судья или присяжные обладают специальными психологическими знаниями, это помогает им оценить заключение эксперта, мнение специалиста или консультацию, но не устраняет необходимости привлечения определенной формы специальных психологических знаний для достижения цели судопроизводства. Очевидно, что оценивать доказательства уголовному делу судья, который обладает специальными психологическими знаниями, будет более объективно и всесторонне, а значит, будет осуществляться влияние на внутреннее убеждение самого судьи или других судей (в случае коллегиального рассмотрения уголовных производств).

УПК Украины (1960 г.) не предусматривал участия психолога в следственных и судебных действиях. Его фактически подменял педагог, что является неправильным. Участие педагога на разных стадиях уголовного процесса – это пережиток прошлого. Просто когда эта норма вводилась (60-е годы XX века) еще не было такого понятия, как психолог. А по сути психолог более компетентен в вопросах возрастной и социальной психологии, в вопросах осуществления психологического воздействия на несовершеннолетнего, чем педагог. Это было учтено законодателем при принятии нового УПК Украины (2012 г.). В нем законодатель приводит перечень обстоятельств, подлежащих установлению в уголовном производстве в отношении несовершеннолетних. Во время досудебного расследования и судебного рассмотрения уголовных правонарушений, совершенных несовершеннолетними, устанавливаются общие обстоятельства, предусмотренные статьей 91 УПК Украины, а именно: событие уголовного преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения уголовного преступления) виновность обвиняемого в совершении уголовного преступления, форму вины, мотив и цель совершения уголовного преступления, вид и размер вреда, причиненного уголовным преступлением, а также размер процессуальных издержек; обстоятельства, влияющие на степень тяжести совершенного уголов-

ного преступления, характеризующие личность обвиняемого, отягчающие или смягчающие наказание, исключющие или смягчающие ответственность или являющиеся основанием закрытия уголовного производства; обстоятельства, являющиеся основанием для освобождения от уголовной ответственности или наказания.

Кроме этого, согласно ст. 485 УПК Украины, судом выясняются: 1) полные и всесторонние сведения о лице несовершеннолетнего: его возраст (число, месяц, год рождения), состояние здоровья и уровень развития, другие социально-психологические черты личности, которые необходимо учитывать при индивидуализации ответственности или избрании меры воспитательного характера. При наличии данных об умственной отсталости несовершеннолетнего, не связанной с психической болезнью, должно быть также установлено, мог ли он полностью сознавать значение своих действий и в какой мере руководить ими; 2) отношение несовершеннолетнего к совершенному им деянию; 3) условия жизни и воспитания несовершеннолетнего; 4) наличие взрослых подстрекателей и иных соучастников уголовного преступления.

В соответствии со статьей 487 УПК Украины при исследовании условий жизни и воспитания несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого предстоит выяснить: 1) состав семьи несовершеннолетнего, обстановку в ней, взаимоотношения между взрослыми членами семьи и взрослыми и детьми, отношения родителей к воспитанию несовершеннолетнего, формы контроля за его поведением, морально-бытовые условия семьи; 2) обстановку в школе или другом учебном заведении или на производстве, где учится или работает несовершеннолетний, его отношение к учебе или работе, взаимоотношения с воспитателями, учителями, сверстниками, характер и эффективность воспитательных мероприятий, которые ранее применялись к нему; 3) связи и поведение несовершеннолетнего вне дома, учебным заведением и работой.

Для выяснения этих обстоятельств необходимо использовать специальные знания специалиста-психолога, ведь это профессионал, который луч-

ше владеет специальными знаниями в этой области. Кроме того, в ст. 486 УПК Украины прямо указано, что в случае необходимости для решения вопроса о наличии у несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого психического заболевания или задержки психического развития и его способности полностью или частично осознавать значение своих действий и руководить ими в конкретной ситуации назначается комплексная психолого-психиатрическая экспертиза. Для выяснения уровня развития, других социально-психологических черт личности несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, которые необходимо учитывать при назначении наказания и избрании меры воспитательного характера, может быть назначена психологическая экспертиза.

Статья 491 УПК Украины предусматривает, что если несовершеннолетний не достиг шестнадцатилетнего возраста или если несовершеннолетний признан умственно отсталым, на его допросе по решению следователя, прокурора, следственного судьи, суда или по ходатайству защитника обеспечивается участие психолога. До начала допроса психологу разъясняется его право задавать вопросы несовершеннолетнему подозреваемому или обвиняемому. Следователь, прокурор вправе отвести поставленный вопрос, однако отведенный вопрос должен быть занесен в протокол.

Проведенным опросом судей установлено, что только в одном случае суд консультировался перед назначением судебно-психологической экспертизы с профессиональным психологом по вопросам, которые могут быть поставлены перед экспертом для предоставления суду будущего заключения по вопросам психологии. Но в этом случае суд официально не зафиксировал участие профессионального психолога в качестве консультанта в судебном разбирательстве.

Такое «игнорирование» судьями психологических знаний объясняется краткостью уголовных процессуальных сроков, определяемых для рассмотрения уголовного производства, недостаточной осведомленностью о возможностях психологической науки. Эта проблема решения поставленных практических вопросов смогла бы су-

щественно повлиять на качество рассмотрения уголовных производств в суде, укрепить гарантии защиты прав и свобод граждан. Представители Государственной судебной администрации Украины объясняют такую ситуацию еще и нехваткой средств для оплаты труда профессиональных психологов.

Дело в том, что одни и те же особенности человека могут по-разному характеризовать его личность. В одном случае они ни играют роли, в другом - ярко свидетельствуют о ней. Поэтому и поставленные перед экспертом – психологом, специалистом или консультантом вопросы, как правило, связаны с другими аспектами, касающимися психической деятельности личности диагностированного. Ответ на поставленные вопросы требует предварительного анализа и исследования целостной единой психической активности личности обследуемого.

В данном случае надо исходить из того, что в силу специфики своего объекта – человека – правосудие неизбежно сталкивается с чисто психологическими феноменами, такими как личность, психическая зрелость, интеллектуальные способности волевые особенности, эмоциональные состояния, побудительные силы поведения и т.д. [7; 10; 11; 14].

Правовая наука объясняет их содержание, систему и значение для правосудия чисто с юридической точки зрения. До сих пор правовая наука ограничивалась юридическим интерпретацией перечисленных и других психологических феноменов. В ходе осуществления правосудия установления этих феноменов признается исключительной прерогативой юриспруденции. Однако исследование правового аспекта в нашем уголовном правосудии не сопровождается надлежащим изучением первичного психологического. В уголовном правосудии правовое будто изолировано от психологического, что в самой своей сути ошибочно. Взаимоотношения правового и психологического изучены недостаточно, а границы между ними точно не определены [8]. Сказанное, в частности, касается таких явлений и категорий, которые традиционно считаются чисто юридическими (например, субъект и субъективная сторона преступления и др.). Высказанное не стоит понимать как стремление по-

ставить психолога в один ряд с лицами, осуществляющими правосудие, «психологизировать» уголовный процесс. Здесь имеется в виду лишь то, что когда в решении вопросов о патологические проявления психики человека суду помогает психиатрия, то изучение проявлений психики нормального человека должно опираться на достижения психологической науки. Учитывая это, правоведы, которые доверяют психиатрам, должны аналогично доверять и проверять психологов (заключение эксперта, помощь специалиста, консультанта).

Отрицание, основанное на том, что исследование психолога якобы будут сдерживать внутреннее убеждение юриста, вопрос причин и мотивации поступков относятся к компетенции суда, не могут быть признаны убедительными. Эксперт-психолог не подменяет собой суд или следователя. Имея тот же объект анализа, они имеют разные предметы исследования и используют различные методы. Судебно-психологическая экспертиза не компетентна решать вопросы юридического содержания, в частности определять вероятность показаний, мотивы и цели преступного деяния, устанавливать форму вины и др. Все это, безусловно, должно осуществляться современными научно-психологическими методами, а результаты экспертного исследования должны быть достоверны и доступны для оценки судом [9].

Критерии границ носят общий характер в том смысле, что они, во-первых, одинаковы и для гражданского, и для уголовного процесса, а во-вторых, только в целом очерчивают сферу специального психологического исследования, в рамках которого может быть сформулирован предмет судебно-психологической экспертизы.

Эксперт-психолог не должен решать правовым вопросам, в этом заключается критерий юридический, определен в ст. 242 УПК: «Экспертиза проводится экспертом по обращению стороны уголовного производства или по поручению следственного судьи или суда, если для выяснения обстоятельств, имеющих значение для уголовного производства, необходимы специальные знания. Не допускается проведение экспертизы для выяснения вопросов права». Его сущность и зна-

чение в том, что не каждое психологическое исследование может дать доказательный материал по делу, а лишь такое, в ходе которого установлены значимые для дела обстоятельства.

Правовую значимость обстоятельства определяет суд, исходя, прежде всего, из наличия объективной связи с фактами предмета доказывания. Можно сказать, что юридическим критерием формирования отдельного предмета судебно-психологической экспертизы являются нормы материального права. Они в той или иной форме содержат психологические элементы, чем признается их юридическое значение. Выявление таких элементов становится необходимым в ходе судебного доказывания для правильной квалификации спорных правоотношений, которые стали предметом судебного разбирательства. Он носит запрещающий характер. Такой же характер присущ моральному критерию. Как известно, одна из задач суда при рассмотрении конкретного производства – оценка личности основных участников процесса (обвиняемого, потерпевшего свидетеля). Но и задачей эксперта-психолога может быть общая психологическая характеристика личности (так называемый психологический портрет). Не получается ли, что и психолог тем влияет на внутреннее убеждение суда, определяя нравственную оценку личности? Подобный вопрос может возникнуть при поверхностном взгляде. На самом же деле такой опасности нет.

Оценка, которую дает суд, содержит различные компоненты: правовые, моральные, на нее неизбежно влияет гражданская позиция судей. Она складывается в ходе судебного разбирательства, исследования всех обстоятельств дела, предоставленных доказательств. Одним из таких доказательств может быть и заключение эксперта-психолога, подвергающееся оценке судом.

Выводы. Психология судебной деятельности основывается на изучении как общих психологических, так и социально-психологических характеристик всех участников судебного процесса – прокурора, защитника, обвиняемого, потерпевшего, а также их взаимоотношений между собой. С целью успешного выполнения задач, стоящих перед судьей в уголовном судопроизводстве, необходимо иметь не только

достаточное количество профессиональных знаний, умений и навыков, но и быть готовым к воздействию широкого спектра психологических факторов. Это обусловлено тем, что судебная практика осуществляется в условиях непосредственного общения и взаимодействия с людьми, а значит, требует понимания психологических особенностей всех процессуальных лиц, мотивов и содержания их поведения, взаимоотношений, возникающих в процессе жизнедеятельности. Только с помощью психологических знаний судья может реализовать мероприятия по установлению контакта и осуществления психологического воздействия, нейтрализации негативных факторов при поиске и оценке процессуально значимых фактов, их учета при всестороннем и объективном судебном разбирательстве.

Список использованной литературы:

1. Уголовный процессуальный кодекс Украины : Закон Украины от 13 апр. 2012 г. // Голос Украины. – 2012. – 19 мая (№ 90-91).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Украины с изменениями и дополнениями по состоянию на 1 сентября 2012 // Ведомости Верховного Совета УССР. – 1961. – № 2. – Ст. 15.
3. Грошевой Ю. М. Проблемы формирования судейского убеждения в уголовном судопроизводстве / Ю. М. Грошевой. – М. : Высшая школа, 1975. – 143 с.
4. Дулов А. В. Введение в судебную психологию / А. В. Дулов. – М. : Юридическая литература, 1970. – 159 с.
5. Дулов А. В. Судебная психология / А. В. Дулов. – Минск : Вышэйш. шк., 1970. – 392 с.
6. Дулов А. В. Судебная психология : учеб. пособ. / А. В. Дулов - [2 -е изд., испр. и доп.]. – Минск : Вышэйш. шк., 1975. – 464 с.
7. Загурский О. Б. Судебные прения в уголовном процессе : правовые и психологические проблемы : монография. – Киев : Город НВ, 2005. – 208 с.
8. Костицкий М. В. Введение в юридическую психологию : методологические и теоретические проблемы / М. В. Костицкий. – К : Высшая школа, 1990. – 259 с. – С. 87-93.

9. Кошинец В. В. Психолого-правовые аспекты оценки показаний свидетелей в суде / В. В. Кошинец // Актуальные проблемы совершенствования действующего законодательства Украины : сб. науч. ст. – 2002. – Вып. VIII. – С. 191-196.

10. Кошинец В. В. Специальные психологические знания в уголовном процессе : теоретические основы и практические проблемы : учебное пособие / В. Кошинец, В. Я Марчак. – М. : Рута, 2007. – 215 с.

11. Марчак В. Я. Использование специальных психологических знаний в досудебном следствии : монография / В. Я Марчак. – Черновцы : Рута, 2005. – 152 с.

12. Романов В. В. Юридическая психология / В. В. Романов. – М. : Юристъ, 1998. – 488 с.

13. Сахнова Т. В. Зачем суда психолог? (О психологической экспертизе в гражданском процессе) / Т. В. Сахнова. – М. : Знание, 1990. – 96 с.

14. Шепитько В. Ю. Психология судебной деятельности : учеб. пособие / В. Ю. Шепитько. – Х. : Право, 2006. – 160 с.